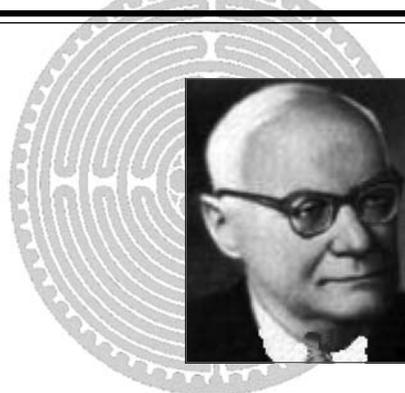

А.А. Смирнов

Школьный период

В этом периоде мы никогда не увидим ребенка в пассивно-демонстративном состоянии. Он всегда чем-либо занят: то он внимательно наблюдает уличную ссору, то увлечен чтением новой книги про «путешествия», то лезет на дерево или на крышу, чтобы взглянуть оттуда на окружающую местность, то бежит к застрявшему и ремонтируемому автомобилю, чтобы посмотреть его устройство, то строгают какую-то «свистульку» из дерева, то по собственной инициативе помогает укладывать на воз сено, запрягать лошадь, то расспрашивает своего отца про устройство пушки и действие снарядов, то выжидает возле подворотни собаку, желая понаблюдать, как она завизжит, когда он бросит в нее камень, то тщательно исследует строение и повадки найденного в траве насекомого, то роется, наконец, в мусорной яме и выискивает из нее различные вещи для своих разнообразных коллекций.

Опять, конечно, в нем много движений, но большинство их уже с новыми, совершенно иными целями. Жизнь во всем ее разнообразии — вот что сейчас возбуждает его деятельность; но жизнь не иллюзорная и фантастическая, а самая настоящая, реальная, всегда нас окружающая.

В этом периоде ребенок мало-помалу покидает иллюзорный мир, в котором жил раньше. Куклы, солдатики, самодельные повозки, деревянные кони теряют первоначальную прелесть.

Наивная вера в их потребности, желания, нужды исчезает. Собственные метаморфозы то во всадника, то в пастуха, то в пекаря или торговца не совершаются с такой легкостью, как прежде, и не захватывают полностью. Ребенок тяготеет к реальной жизни. Он уже не мистик и мечтатель. Он — реалист.

Чрезвычайно ярко сказывается эта реалистическая тенденция ребенка школьного возраста на его отношении к продуктам своей деятельности. Раньше, например, изготавливая какую-либо вещь, он довольствовался весьма приближенным сходством ее с действительностью, так как для удовлетворения интересов игры достаточно была и символическая условность. Теперь же мы легко можем подметить, что его интересует не просто кое-как смастерить ее. Он желает сделать ее лучше, такой, какая она есть на самом деле, «настоящей», более соответствующей образцу. Он сам критикует свое произведение и просит указаний, как избежать ошибок. Мы могли бы сказать: ему важно научиться самому делать те или иные вещи, своею деятельностью он пытается приобрести ряд определенных навыков, и притом вполне реальных, то есть созидающих реальные предметные ценности.

Смирнов Анатолий Александрович
(1894–1980)

Психолог, действительный член АПН РСФСР (1947), действительный член АПН СССР (1968), доктор психологических наук (1951), заслуженный деятель науки РСФСР (1958). В 1920–1923 гг., 1933–1980 гг. работал в Психологическом институте (в 1945–1973 гг. директор). А.А. Смирнов сумел сосредоточить в институте наиболее видных психологов страны, как уже имеющих имя в науке, так и молодых. В институте работали П.А. Шеварев, Н.И. Жинкин, Б.М. Теплов, К.М. Гуревич, А.Н. Леонтьев, Л.И. Божович, Л.С. Славина А.В. Запорожца, Н.А. Менчинская, Д.Б. Эльконин, В.В. Давыдов, Л.Н. Ланда, В.Д. Небылицын, М.И. Лисина, Д.А. Ошанин, А.И. Миракян, О.А. Конопкин, А.В. Захарова, И.В. Равич-Щербо, М.Н. Борисова, А.В. Петровский, Ф.Д. Горбов, А.М. Матюшкин, Т.В. Кудрявцев, А.К. Маркова и многие другие.

Член Президиума АПН (1950–1964). В 1955–1958, 1965–1980 гг. — главный редактор журнала «Вопросы психологии». В 1957–1963 гг. президент Общества психологов СССР. Вел исследования по 3 основным направлениям: экспериментальное исследование проблем памяти; возрастная и педагогическая психология; история психологии. В 70-х гг. основное место в деятельности Анатолия Александровича занимала подготовка фундаментальных обобщающих трудов серии «Основы психологии».

А.А. Смирновым опубликовано более ста научных работ.

Основные труды:

- *О свободном течении представлений (1923)*
- *Психология ребенка и подростка (1926)*
- *Психология профессий (1927)*
- *Психология запоминания (1948)*
- *Проблемы психологии памяти (1966)*
- *Развитие и современное состояние психологической науки в СССР (1975)*

И если в игре приобретение жизненно полезных навыков было лишь попутным, для дитяти непроизвольным и в этом смысле случайным, то здесь оно является самоцелью, самостоятельным предметом сознательных усилий ребенка.

В полном соответствии с основной реалистической тенденцией этого возраста находится и дифференцирующая деятельность. Правда, так же как и в предыдущем периоде, она и сейчас направлена по преимуществу на конкретное, то есть на различные предметы, лица, их свойства и действия, но теперь мы замечаем в ней две новые особенности. Во-первых, это конкретное уже не обязательно должно быть дано в личном, настоящем или прошлом опыте. Интерес привлекает не менее, а иногда и более то, что еще не было, а может быть, и не будет непосредственно усмотрено. Другие страны, другие народы и их деятельность останавливают на себе внимание в достаточно сильной степени. Это не исключает, конечно, того, что знания, приобретаемые из рассказов и объяснений взрослых, никогда не достигают требуемой ясности и отчетливости. Для последнего ребенку нужно самому увидеть воочию то, о чем ему другие только рассказывают. Быть может, здесь обнаруживается недостаток его воображения, слабость спонтанно вызванных образов, или же действуют другие причины. Так или иначе, но шаг вперед, сделанный им, имеет огромное значение. Он указывает на колоссальное расширение его *умственного кругозора*... <...>

Как понятна бывает при этом страсть к путешествиям, обнаруживаемая именно в этом возрасте, хотя она и выливается нередко в весьма примитивные формы: в склонность к бродяжничеству, непреодолимый побег из дому и т. д.

Вторая черта дифференцирующей деятельности: уточнение производимых различий. В предыдущем периоде игра не предъявляла строгих требований: для нее достаточно было самого минимального сходства символического ружья с действительным. Отсюда и те качества, которые выделялись в вещах-игрушках, были немногочисленны и часто совершенно ничтожны. Да и зачем изучать кору, цвет или «внутренность» прута, изображающего собой только дугу для лошади? Но как только ребенок вступает в полосу реальной деятельности, для него приобретает значение уже всякое свойство, которое так или иначе характеризует различные объекты. Ведь сейчас цель его стрем-

лений — создание определенной вещи и даже не простое ее изготовление «как-нибудь», а именно «возможно лучше», чтобы она была «похожа» и «правильна». А в этом случае ему, естественно, приходится детально разбираться и в признаках образца, воспроизвести который он стремится, и в свойствах материала и инструмента, и в особенностях изготовленного предмета. Всякая неудача, обусловленная недостатком различий, дает себя знать в процессе самой работы. Мириться же с ней сейчас значительно труднее, так как верный помощник игры — воображение — уже отказывается служить и не исправляет ошибок реальной действительности. Вместе с тем и трезвый реализм данного периода, направленный к изучению окружающего самого по себе, уже не удовлетворяется беглым знакомством с вещами, а требует более детального анализа.

Успехи дифференцирующей деятельности не медлят сказаться и на повышении качества продуктов схематизации. Прежние грубые, часто совершенно ошибочные схемы заполняются более обильным и точным материалом.

Раньше легко можно было подгонять объективно различные предметы под одно и то же понятие. Но сейчас, когда каждая вещь обнаруживает иногда совершенно непредвиденные особенности и, соответственно этому, в процессе труда заставляет поступать по отношению к себе совсем по-иному, приходится разбивать старую схему, или же, сохраняя ее, намечать в ней некоторые новые подразделения. Лезвие перочинного ножа, раньше казавшееся всегда одинаковым и поэтому легко подводившееся под рубрику «железо», сейчас обнаруживает в разных случаях совершенно иное действие. Соответственно с этим рядом с понятием «железа» выделяется новое равноправное с ним понятие «стали». Вместе с тем каждое из них не только уточняется, но приобретает и более богатое содержание.

Такое уточнение понятий очень сильно отражается и на систематизирующей деятельности. Возможность совершенно по-разному представлять один и тот же предмет значительно убывает. Уточнив свои знания о волке, уже нельзя искренне верить, чтобы он мог вести разговор с Красной Шапочкой. Образы, сохраняемые памятью, вступают сейчас уже в настолько прочные сочетания друг с другом, что параллельная жизнь в нескольких мирах почти совершенно исчезает. Внимание направляется на общую со всеми, подлинную, целостную действительность. Обаяние сказок и фантазии уменьшается. Новым впечатлениям противостоит уже определенная система своего прежнего опыта. В связи с этим слабеет внушаемость и пробуждается *критическая мысль*.

Но не только в познавательной области заметен ряд крупных изменений при переходе из периода игры в период участия в реальной жизни. Не менее существенны перемены и во всем поведении ребенка. Если предыдущую эпоху обычно характеризуют как эгоис-

тическую, то новый этап жизни иногда рассматривают как начало альтруистических проявлений.

В связи с основными стремлениями, обнаруживаемыми сейчас ребенком, такое изменение отношения к людям и ко всем живым существам представляется вполне понятным. Появление широких реалистических интересов заставляет ребенка обращать внимание и на переживания окружающих его людей, изучать их «объективно», т. е. не соотнося со своими личными потребностями, не расценивая с точки зрения только того значения, которое они имеют для него в данный момент. В силу этого он начинает понимать и чужое страдание именно как страдание данного человека, например своего товарища или матери, и, следовательно, как *для них* неприятное переживание, а не только как источник каких-либо неудобств *для себя*. Перегородка, отделявшая его от всего внешнего мира, рушится. Ее падение соединило его с реальной жизнью людей и раскрыло ему их личные переживания.

Второе весьма существенное изменение в сфере общего поведения — усиление регулятивных функций. Конечно, сейчас еще далеко до той выдержки, самообладания и устойчивости в действиях, которые характерны для взрослого. Но по сравнению с предыдущим периодом делается огромный шаг вперед. Внимание носит уже значительно более произвольный характер; другими словами, оно наблюдается даже и в тех случаях, где непосредственный интерес не захватывает полностью. Если раньше нужны были сильные эмоциональные факторы для сосредоточения на какой-либо деятельности, то сейчас для этого достаточно бывает иногда только знания, что ее выполнение необходимо.

Для обширной познавательной работы, которую сейчас выполняет ребенок и которая часто бывает связана с некоторыми подсобными и поэтому малоинтересными моментами, как, например, всякое зау-

чивание, такая черта является чрезвычайно существенной. Было бы, однако, совершенно неправильно придавать ей то колоссальное значение, которое отводилось ранее и превращало школу для детей данного периода в школу скучной учебы. Чтобы справедливо оценить ее роль, нужно учесть и другую особенность внимания, наблюдаемую сейчас в не меньшей мере, чем и ранее. Это общая его неустойчивость, легкая отвлекаемость, тем большая, чем менее интересен предмет, на котором оно концентрировано. Ребенок может произвольно сосредоточиться на какой-либо малозанимательной работе, но она не в состоянии приковать его к себе надолго. Слишком еще много привлекательного вокруг и слишком сильна общая потребность в движении и переменах. В соответствии с этим и все поведение в целом еще недостаточно регулируется определенными нормами. Данные обещания не исполняются. Всяким соблазнам открыт еще широкий простор.

Если мы теперь попытаемся подметить *изменения в физическом организме*, то основное, что нам бросится в глаза, значительное увеличение веса наряду со сравнительно небольшой прибавкой в росте, а иногда даже почти полным его застоем. Вместе с тем мы видим более равномерное и медленное развитие отдельных частей тела и внутренних органов. У нас получается определенное впечатление, что ребенок находится в состоянии постепенного накопления сил.

В этом смысле мы можем установить не столько расхождение физического и психического развития, сколько, скорее, их гармонию. Усиленная психическая деятельность данного возраста не есть бесполезная трата энергии и не есть еще в то же время сама жизнь. Она отмечена печатью подготовки к чему-то «следующему». Ребенок почти лихорадочно накапливает самые разнообразные знания и навыки, он приобретает тот источник, из которого ему придется черпать в дальнейшем.

(Смирнов А.А. Психология ребенка и подростка // Избр. психол. тр.: В 2 т. — М., 1987. — Т. 1. — С. 176–180.)